

Психология развития, акмеология (возрастная психология)

ИНТЕГРАТИВНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВ ПРИРОДЫ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Бельшева А.Н., Пичугин Г.Н.

Аннотация. В статье представлен авторский метод психологического исследования личности — «Ботаническая самоархеология», интегрирующий образы природы, нарративную практику и диалог с искусственным интеллектом. Актуальность метода обусловлена дефицитом инструментов самопознания, позволяющих работать с уникальным внутренним опытом человека вне жестких диагностических категорий. Теоретическую базу составляют аналитическая психология К.Г. Юнга, экопсихология, нарративная терапия, а также исследования культурного ландшафта. Описана пятишаговая структура метода: сбор сенсорных ключей, контекстуализация, символический перевод, картография внутреннего ландшафта, рефлексия и интеграция. Раскрыта роль искусственного интеллекта как инструмента структурирования и фиксации метафор. Приведен разбор единичного кейса, демонстрирующий эвристический потенциал метода. Обсуждаются этические аспекты применения ИИ в психологической практике и перспективы дальнейшей валидации метода.

Ключевые слова: самопознание, арт-терапия, экопсихология, нарративная психология, искусственный интеллект, символ, метафора, личность, рефлексия, метод, культурный ландшафт, субъективный опыт, образы природы

AN INTEGRATIVE METHOD FOR THE STUDY OF SUBJECTIVE PERSONAL EXPERIENCE BASED ON IMAGES OF NATURE AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Belysheva A.N., Pichugin G.N.

Abstract. The article examines the theoretical foundations of S. Dellinger's psychogeometric test, one of the most popular express diagnostic methods in organizational psychology and coaching. The author analyzes four key approaches explaining the mechanism of geometric figure choice: Jungian typology (the connection between form and dominant mental function), the theory of functional asymmetry of the cerebral hemispheres (R. Sperry, A.R. Luria), the «figure-ground» principle in Gestalt psychology (M. Wertheimer, W. Köhler, K. Koffka), and the theory of perceptual selectivity determined by personal meanings (A.N. Leontiev, D.A. Leontiev). It is demonstrated that the choice of a geometric figure is not accidental but represents a projection of stable personality structures with multilevel determination. The study substantiates that the psychogeometric test can be viewed not only as an express method but also as a tool reflecting typological, cognitive, and value-semantic personality characteristics. Theoretical foundations are formulated for further development of the author's interpretation of the test, deepening the understanding of each figure's semantics and their combinations.

Keywords: self-knowledge, art therapy, ecopsychology, narrative psychology, artificial intelligence, symbol, metaphor, personality, reflection, method, cultural landscape, subjective experience, images of nature.

Введение

Предлагаемый метод находится на стадии первичной разработки и апробации. Представленные материалы являются первым этапом его теоретического обоснования.

Современная психология сталкивается с запросом на методы, позволяющие человеку исследовать себя, минуя жесткие диагностические категории. Традиционные тесты-опросники не всегда фиксируют уникальный внутренний опыт личности [11, 18].

Особенно остро эта проблема стоит в работе с творческими людьми и в ситуациях экзистенциальных кризисов [9, 20].

В последние годы изучается потенциал искусственного интеллекта как фасилитатора рефлексии [5, 22, 23]. Однако большинство разработок либо фокусируются на когнитивных задачах, либо предлагают ИИ в роли «заменителя терапевта», что порождает этические вопросы.

Цель статьи — первичное теоретическое обоснование и представление авторского метода «Ботаническая самоархеология».

Задачи: обосновать теоретические основания метода, описать его структуру, раскрыть роль ИИ, проиллюстрировать работу метода на примере авторского кейса.

Теоретические основания метода

Аналитическая психология. К.Г. Юнг рассматривал природные символы как язык коллективного бессознательного [21]. Растения и ландшафты являются носителями архетипических значений, что делает их материалом для проекции глубинных содержаний психики.

Экопсихология. Исследования показывают, что обращение к природным образам способствует восстановлению целостности идентичности [15, 16]. В.И. Панов рассматривает природную среду как со-участника процессов самоосознания [14], что созвучно задачам предлагаемого метода.

Арт-терапия. А.И. Копытин подчёркивает, что обращение к природным формам активирует ресурсы личности и создает безопасное пространство для самовыражения [6, 7].

Нарративная терапия. В традиции М. Уайта и Д. Эпстона метафора позволяет отделить проблему от идентичности [25]. В отечественной психологии нарративный подход разрабатывается Е.С. Калмыковой, Е.Т. Соколовой [17], Ф.Е. Василюком [3].

Диалоговая философия. Вслед за М. Бубером, встреча с «Другим» — условие самопознания [2]. В данном случае «Другим» выступает ИИ, лишённый человеческих проекций. Его задача — отражать и структурировать смыслы.

Междисциплинарный контекст

Исследования культурного ландшафта, проводимые в Нижегородском педагогическом университете [4, 16], обнаруживают теоретические параллели с предлагаемым методом: природная среда рассматривается не только как объект, но и как пространство личностного самоопределения. Это позволяет говорить о возможности междисциплинарного диалога психологии, экологии и педагогики.

Описание метода

Метод предназначен для самостоятельной работы (в форме рефлексивных сессий с ИИ) и для использования в кабинете психолога.

Шаг 1. Сбор сенсорных ключей. Участник вспоминает и записывает 3–5 растений, вызывающих личный отклик, а также связанные с ними ощущения.

Шаг 2. Контекстуализация. Каждый образ привязывается к конкретному месту и времени в биографии участника.

Шаг 3. Символический перевод. С помощью вопросов участник переводит образ на язык качеств. Происходит присвоение метафоры.

Шаг 4. Картография внутреннего ландшафта. Образы располагаются на воображаемой карте. Определяются отношения между элементами.

Шаг 5. Рефлексия и интеграция. Участник определяет, что в созданной карте требует внимания. Формой интеграции может стать эссе или символическое действие.

Сравнение с методом ландшафтной арт-терапии А.И. Копытина

Предлагаемый метод обнаруживает концептуальное сходство с ландшафтной арт-терапией А.И. Копытина, который рассматривает природные ландшафты как метафорическое пространство для проекции внутренних состояний [6, 7]. Оба подхода используют образы природы в качестве материала для самопознания и опираются на ресурсный потенциал взаимодействия с ландшафтом.

Однако между методами существуют принципиальные различия, определяющие новизну «Ботанической самоархеологии».

Таблица 2 — Сравнительный анализ методов

Критерий	Ландшафтная арт-терапия (А.И. Копытин)	Ботаническая самоархеология
Основной инструмент	Художественные материалы (бумага, краски, природные объекты)	Диалог с искусственным интеллектом
Форма работы	Создание визуальных образов (рисунки, коллажи, инсталляции)	Вербальная рефлексия, структурированная ИИ

Критерий	Ландшафтная арт-терапия (А.И. Копытин)	Ботаническая самоархеология
Роль природы	Материал и источник вдохновения	Архетипическая матрица для символического перевода
Процесс	Спонтанное творчество с последующей интерпретацией	Последовательная пятишаговая процедура с фиксацией метафор
Результат	Визуальный артефакт, терапевтический эффект	Карта внутреннего ландшафта, интегрирующая метафор а идентичности
Доступность	Требует присутствия терапевта и художественных материалов	Возможна самостоятельная работа при наличии доступа к ИИ

Таким образом, «Ботаническая самоархеология», сохраняя терапевтический потенциал работы с природными образами, переносит акцент с визуального творчества на вербальную рефлексию и смысловое конструирование, опосредованное диалогом с искусственным интеллектом. Это расширяет границы применения метода, делая его доступным для самостоятельной практики и открывая новые возможности для исследования субъективного опыта.

Роль искусственного интеллекта

ИИ выполняет функции структурирования, фиксации метафор, безоценочного отражения и расширения словаря. В отличие от человеческого интервьюера, ИИ не оценивает, не интерпретирует и не проявляет эмоциональных реакций, что создаёт у пользователя ощущение безопасного пространства для самораскрытия. Отсутствие страха быть осуждённым способствует большей искренности в работе с образами.

С точки зрения современных подходов к взаимодействию с ИИ-системами, описанные функции (структурирование, фиксация, безоценочность) реализуются через выстраивание последовательной диалоговой логики, что соответствует принципам проектирования человек-ориентированных интерфейсов.

Этические ограничения: метод не применяется в кризисных состояниях, ИИ не ставит диагнозов и не даёт терапевтических рекомендаций.

Иллюстрация кейса

Для демонстрации потенциала метода приведён пример его применения автором. В процессе самоисследования были выделены природные образы, связанные с этапами жизненного пути. В диалоге с ИИ осуществлён их символический перевод, позволивший концептуализировать защищённую уязвимость, трансформацию опыта и рефлексивную дистанцию как ресурс.

Пример демонстрирует, как метод позволяет выйти на уровень смыслового обобщения без прямой вербализации интимного опыта.

Обсуждение

Преимущества метода: экологичность (ресурсный подход), технологичность (доступность через ИИ), глубина (обход психологических защит через архетипы).

Ограничения: этические аспекты использования ИИ (конфиденциальность), отсутствие диагностической строгости.

Заключение и перспективы

Метод «Ботаническая самоархеология» представляет собой подход к исследованию личности, интегрирующий аналитическую психологию, экопсихологию, нарративную терапию и цифровые технологии.

Перспективы: пилотное исследование, создание протокола для психологов, разработка цифрового инструмента.

Список использованных источников

1. Бубер М. Два образа веры. — М.: Республика, 1995. — 464 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
3. Войскунский А.Е. Психология и интернет. — М.: Акрополь, 2021. — 448 с.
4. Демидова Н.Н. Культурный ландшафт в контексте формирования культурно-экологической образовательной среды // Вестник Мининского университета. — 2019. — № 4. — С. 12-18
5. Калмыкова Е.С., Соколова Е.Т. Нарративный анализ в психологии // Вопросы психологии. — 2007. — № 2. — С. 23-32.
6. Копытин А.И. Арт-терапия в эпоху постмодерна. — СПб.: Речь, 2014. — 224 с.
7. Копытин А.И. Ландшафтная арт-терапия. — М.: Когито-Центр, 2018. — 192 с.
8. Лощилова А.А., Винокурова Н.Ф. Экологическая культура личности: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. — 2020. — № 8. — С. 112-117.

9. Мэй Р. Мужество творить. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018. — 160 с.
10. Панов В.И. Введение в экологическую психологию. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2006. — 184 с.
11. Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39, № 2. — С. 34-45.
12. Уайт М. Карты нарративной практики. — М.: Генезис, 2010. — 328 с.
13. Уилбер К. Интегральная психология. — М.: АСТ, 2004. — 512 с.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
15. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.
16. Floridi L., Cowls J. A Unified Framework of Five Principles for AI in Society // Harvard Data Science Review. — 2019. — Vol. 1, Issue 1.
17. Gaggioli A., Riva G., Peters D., Calvo R.A. Positive Technology // The Oxford Handbook of Positive Psychology. — Oxford University Press, 2021. — P. 895-908.
18. Ulrich R.S. View through a window may influence recovery from surgery // Science. — 1984. — Vol. 224, No. 4647. — P. 420-421.
19. White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. — New York: W.W. Norton, 1990. — 256 p.

Бельшиева Анастасия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры классической и практической психологии, факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: nalya73@mail.ru

Пичугин Георгий Николаевич, специалист по работе с системами искусственного интеллекта, профессиональная переподготовка на базе высшего образования (РАНХиГС), Нижний Новгород, Российская Федерация, gnppng@mail.ru

Pichugin Georgy Nikolaevich Specialist in Artificial Intelligence Systems, professional retraining based on higher education (RANEPA), Nizhny Novgorod, Russian Federation, gnppng@mail.ru

Belysheva Anastasia Nikolaevna, (Russia, Nizhny Novgorod) PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical Psychology Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation

e-mail: nalya73@mail.ru